

ноябре—в Армении. В феврале 1921 года была образована Грузинская Советская Социалистическая Республика. В течение 1920 года Советская власть одержала победу и в Средней Азии. Однако на Дальнем Востоке борьба против внутренней контрреволюции и интервентов еще продолжалась. Только в ноябре 1922 года народное собрание Дальневосточной республики¹ получило возможность провозгласить Советскую власть на территории всего Дальнего Востока и принять решение о вхождении Дальнего Востока в состав РСФСР.

Победой над объединенными силами внешней и внутренней контрреволюции молодое Советское государство продемонстрировало свою великую силу и жизнеспособность. Источниками его могущества были сознание справедливости тех целей, во имя которых боролся советский народ с внутренними и внешними врагами, прочный союз рабочих и крестьян в этой борьбе, дружба трудящихся различных национальностей, миролюбивая внешняя политика Советского правительства. Серьезную помощь трудящимся Советской страны оказало революционное движение международного пролетариата против интервенции. Советским народом руководила, организовывала и вдохновляла на победы Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным. Разгромив врага, советский народ отстаивал независимость своей Родины, защитил завоевания Великой Октябрьской революции, добился возможности направить все свои усилия на прерванную войной мирное социалистическое строительство.

Крах интервенции и итоги гражданской войны в России имели огромное значение не только для народов Советской страны, но и для международного пролетарского революционного движения, для колониальных народов, борющихся за свое национальное освобождение. Пример революционной России вдохновлял эксплуатируемых и угнетенных всего мира².

4. Политика военного коммунизма

Создавая вооруженные силы, Коммунистическая партия и Советское правительство отдавали себе ясный отчет в том,

¹ Дальневосточная республика (ДВР) являлась временным буферным государственным образованием. Она была создана в апреле 1920 года. Учитывая чрезвычайно сложную международную обстановку, отсутствие необходимых сил и средств для изгнания японских интервентов и стремясь воспрепятствовать образованию буржуазного марионеточного государства, зависящего от японского или американского империализма, Коммунистическая партия и Советское правительство приняли решение создать на Дальнем Востоке самостоятельную демократическую республику, в которой бы руководящая роль принадлежала коммунистам. Образованием ДВР Советское государство ослабляло натиск Японии и обеспечивало передышку на Дальнем Востоке, позволившую создать все необходимые предпосылки для окончательного разгрома врага.

² Подробнее см. История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1960, стр. 312-316.

что успешное ведение войны невозможно без крепкого, поставленного на службу фронту, тыла. «Для ведения войны *по-настоящему*, — писал В. И. Ленин, — необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены»¹.

Перестраивая экономику на военный лад, Советское государство осуществило ряд чрезвычайных мер, совокупность которых известна под названием политики военного коммунизма. Система военного коммунизма, характерная для всего периода иностранной военной интервенции и гражданской войны, начала складываться с середины 1918 года. В условия к войны и хозяйственного разорения Коммунистическая партия вынуждена была внести изменения в экономическую политику государства диктатуры пролетариата в переходный от капитализма к социализму период. Научные основы этой политики

В. И. Ленин разработал весной 1918 г. в работе «Очередные задачи Советской власти».

Объективная необходимость политики военного коммунизма вытекала из сложных задач обороны страны в условиях неимоверной хозяйственной разрухи, отчаянного сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, блокады иностранных империалистов, полного отсутствия экономической помощи извне. Военный коммунизм не являлся неизбежной фазой в развитии социалистической революции. Он был вынужденной временной мерой, вызванной исключительно трудными условиями борьбы с внутренними и внешними врагами. Указывая позднее, что военный коммунизм следует поставить в заслугу Советской власти, В. И. Ленин в то же время говорит.

«Но не менее необходимо знать настоящую меру этой заслуги. «Военный коммунизм» был вынужден войной и разорением. Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой»².

Военный коммунизм характеризуется установлением контроля не только над крупной, но и средней и мелкой промышленностью, полной централизацией управления промышленностью, введением так называемой системы «главкизма», установлением государственной монополии хлебной торговли, введением продовольственной разверстки и организацией всеобщей трудовой повинности.

Все эти мероприятия Советского государства, составлявшие содержание политики военного коммунизма, были единственно правильными и возможными в тех условиях. Политика

¹ В. И. Ленин. Соч. т. 27, стр. 54.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 321.

военного коммунизма позволила мобилизовать все силы страны на разгром врага.

Суровая обстановка войны потребовала подчинить всю промышленность и транспорт нуждам фронта. Шаг за шагом Советское государство национализировало не только крупную, но и среднюю и даже мелкую промышленность. Границы проведения национализации в области промышленности были установлены декретом Совета Народных Комиссаров от 7 сентября 1920 г. «О регулировании кустарных промыслов и ненационализированной промышленности». По декрету не подлежали национализации, во-первых, частные предприятия мелкой кустарной и ремесленной промышленности, основанные на личном труде их владельцев и не применяющие в своем производстве наемной силы; во-вторых, кооперативные объединения таких одиночек и их семей; в-третьих, ремесленные предприятия и предприятия мелкой промышленности, «занимающие в своем производстве не более 5 человек рабочих при наличии двигателя и 10-ти — при его отсутствии». Вместе с тем в декрете подчеркивалось, что все не национализированные предприятия должны сдавать свои изделия преимущественно государственным органам¹ и кооперативным организациям¹.

Нелегко было на первых порах наладить нормальную работу национализированных предприятий. Отсутствие у рабочих опыта по управлению промышленностью, острый недостаток денежных средств, оборудования, топлива, сырья, голод, саботаж служащих, разлагающая работа меньшевиков и эсеров — все это затрудняло деятельность перешедших в собственность государства фабрик и заводов. Однако мощная энергия, настойчивость, революционный энтузиазм рабочих позволили преодолеть все эти трудности. По призыву Коммунистической партии рабочие брали обязательства поднять производительность труда, установить на предприятиях твердый порядок и Строгую дисциплину, обеспечить увеличение выпуска промышленной продукции.

Национализация промышленности явилась крупным шагом в создании новых, социалистических производственных отношений. Она позволила Советскому государству завоевать командные высоты в экономике страны, подчинить всю деятельность фабрик и заводов задаче разгрома врага.

Центральным учреждением по регулированию всей хозяйственной жизни страны являлся Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ), образованный декретом ВЦИК и СНК РСФСР в начале декабря 1917 года. В декрете о создании ВСНХ говорилось, что его задачей является организация народного хозяйства и финансов. Согласно статье 3, ВСНХ

¹ СУ РСФСР 1920, № 78, ст. 366.

доставлялось право конфискации, реквизиции, секвестра, принудительного синдицирования различных отраслей промышленности и торговли, а также проведение других мероприятий в области производства, распределения и финансов. Все учреждения по регулированию народного хозяйства были подчинены ВСНХ¹.

В деятельности первых советских хозяйственных органов имелись также большие трудности. Не было ни опыта, ни аппарата. Вот что рассказывал об этом один из активных работников ВСНХ И. Ломов (Оппоков): «Сложившейся организации у нас еще не было, аппарата — никакого. То, что мы застали в прекрасном здании министерства торговли и промышленности на Тучковой набережной — это штук 6 автомобилей с шоферами, которые были преисполнены энтузиазма и хотели оказать всяческую поддержку перевороту, да с десятков курьеров, которые все были на своих местах. Нигде нельзя было найти ни одного служащего... Мы работали без сотрудников, в громадном холодном помещении, при саботаже со стороны интеллигенции»².

И только ценою огромных усилий постепенно был создан аппарат. Под повседневным руководством Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства ВСНХ развернул кипучую, плодотворную деятельность.

Практическое руководство предприятиями различных отраслей промышленности осуществляли главные и центральные комитеты, входившие в состав ВСНХ (главки и центры). Первыми из них были образованы Главкож (Главный Комитет по кожевенным делам) и Центротекстиль (Центральный Комитет текстильной промышленности). Главки и центры регулировали деятельность как национализированных, так и не национализированных предприятий.

ВСНХ объединял и направлял работу местных экономических органов Советского государства — областных (районных), губернских и уездных советов народного хозяйства, которые с конца 1917г. начали создаваться по всей стране. Права и обязанности местных совнархозов, их структура и компетенция получили четкую регламентацию в Положении о районных (областных) и местных советах народного хозяйства, утвержденном на заседании ВСНХ 23 декабря 1917 года. По Положению, местным совнархозам поручались организация и регулирование всей экономической жизни в своих районах, направление деятельности органов рабочего контроля, руководство национализированными предприятиями, учет и

¹ СУ РСФСР 1917, № 5, ст. 83.

² История гражданской войны в СССР, т. 3, М., 1958, стр. 129,.

распределение средств производства, сырья, топлива и т. д. Постановления, издаваемые совнархозами, были обязательны для всех хозяйственных организаций и частных владельцев предприятий данного района¹. Предоставление широких полномочий местным совнархозам содействовало развитию инициативы, учету местных условий и ресурсов в деятельности хозяйственных органов.

Однако условия гражданской войны и иностранной интервенции потребовали всемерной централизации управления национализированными предприятиями. VIII съезд РКП (б), касаясь общего состояния промышленности в этот период, в своем решении отметил, что необходима «наибольшая централизация производства в смысле объединения его по отдельным отраслям и группам отраслей и сосредоточения его в наилучших производственных единицах...»²

При скудости экономических ресурсов только строжайшая централизация позволяла обеспечить более быстрое выполнение общегосударственных заданий, рациональное и экономное использование всех материальных возможностей для нужд обороны страны. Все управление промышленностью теперь сосредоточивалось в ВСНХ и его главных управлениях. Права местных советов народного хозяйства резко сужались. Работа предприятий строилась по нарядам главков, которые управляли всей деятельностью предприятий, ведали их финансированием, снабжением сырьем и орудиями производства. В руки главков поступала и вся промышленная продукция предприятий.

Руководство основным производственным звеном — предприятием — осуществлялось фабрично-заводским управлением. В состав управления входили лица, две трети которых назначались органами ВСНХ, а треть избиралась на профсоюзном собрании предприятия. Коллегиальное управление предприятиями являлось временной, но необходимой мерой, так как Советское государство еще не обладало опытными, преданными кадрами из рабочих и требовался постоянный контроль за деятельностью буржуазных специалистов, допущенных к управлению производством. Выступая на III Всероссийском съезде Советов народного хозяйства в январе 1920 г., В. И. Ленин подчеркивал: «Коллегиальность, как основной тип организации советского управления, представляет из себя нечто зачаточное, необходимое на первой стадии, когда приходится строить вновь»³.

Поэтому по мере создания подготовленных и преданных

¹ См. СУ РСФСР 1918, № 13, ст. 196/

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, изд. 7-е. М., 1954, стр. 421.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 285.

кадров Коммунистическая партия и Советское государство постепенно перестраивали управление на принципах единоначалия как основного метода руководства хозяйством. Огромная роль в решении этого вопроса принадлежит решениям IX съезда Коммунистической партии (март — апрель 1920 года). Съезд указал на необходимость установления полного единоначалия в мастерских и цехах, распространения его в заводоуправлениях и призвал к сокращению коллегий в средних и высших звеньях административно-производственного аппарата. «Во всяком случае, необходимым условием улучшения хозяйственной организации и роста производства, — говорится в решении съезда, — является фактическое проведение в жизнь сверху донизу неоднократно провозглашавшегося принципа точной ответственности определенного лица за определенную работу. *Коллегиальность*, поскольку она имеет место в процессе обсуждения или решения, должна, безусловно, уступать свое место *единоначалию* в процессе исполнения»¹.

К началу 1921 года на большинстве крупных заводов и фабрик страны было внедрено единоначалие.

Сложившаяся в период иностранной военной интервенции и гражданской войны организация управления промышленностью получила название «главкизма». Как отмечал IX съезд Коммунистической партии, это была переходная форма организации промышленности, вызванная чрезвычайной обстановкой военного времени и обеспечивающая максимальную мобилизацию всех ресурсов в интересах обслуживания фронта². В то же время эта система имела и известные недостатки, состоящие, прежде всего, в том, что она сковывала инициативу местных органов Советской власти, разобщала предприятия на местах, не стимулировала хозяйственной заинтересованности местного населения в результатах промышленной деятельности. Поэтому уже VIII Всероссийский съезд Советов Постановлением «О местных органах экономического управления» от 28 декабря 1920 г. внес существенные коррективы в систему главкизма. Все предприятия страны, за исключением крупных металлических заводов, электростанций, горного дела и др., «явно поддающихся трестированию», были переданы в непосредственное управление губернских советов народного хозяйства. Центры и главки ВСНХ реорганизовывались «в органы руководящие, дающие задание, регулирующие, контролирующие работы губернских советов народного хозяйства на основе единого государственного хозяйственного плана»³.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч.1, изд. 7. М., 1954, стр. 483—484.

² Там же, стр. 480—481.

³ Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик, т. 1. М., 1959, стр. 132.

После окончания войны система главкизма, сыгравшая положительную роль в деле организации победы над врагом, оказалась непригодной и была отменена.

Большое внимание Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли организации бесперебойной работы транспорта. От состояния железных дорог и водных путей во многом зависели работа промышленности, снабжение армии и населения, успешное ведение военных действий на фронтах. 30 ноября 1918 г. декретом СНК на транспорте вводилось военное положение¹. Все работники транспорта считались мобилизованными на военную службу. Централизованное управление железными дорогами осуществлялось Народным Комиссаром путей сообщения. В ноябре 1918 г. для лучшей координации работы железнодорожного и водного транспорта создается Чрезвычайная транспортная комиссия. Ее решения были обязательными для всех органов Народного Комиссариата путей сообщения и Главного управления водного транспорта. Все эти мероприятия укрепили дисциплину и порядок на транспорте, увеличили его пропускную способность, что явилось одним из решающих факторов усиления обороноспособности страны.

Огромную роль в привлечении к труду рабочей силы сыграл введенный в период войны институт всеобщей трудовой повинности. Являясь одним из элементов политики военного коммунизма, всеобщая трудовая повинность распространялась на всех граждан Советской республики, за исключением малолетних, стариков и нетрудоспособных (инвалидов, больных и т. д.). Применяя этот метод, Советское государство обеспечивало не только постоянные кадры в промышленности, на транспорте и в земледелии, но и выполнение кратковременных и периодических работ (заготовку и вывозку топлива, строительство и ремонт дорог, снегоочистку и т. п.). Привлечение буржуазии к обязательному общественно полезному труду давало возможность освободить пролетариат на второстепенных и занять на других, более важных для фронта работах. Важной мерой, направленной на быстрое восстановление промышленности и транспорта, явилось создание трудовых армий. На положение таких армий переводились в период временного прекращения военных действий некоторые части советских Вооруженных Сил.

Введение всеобщей трудовой повинности для всех классов в период иностранной военной интервенции и гражданской войны было совершенно необходимой мерой. Условия неслыханно трудной войны настоятельно требовали мобилизации на

¹ СУ РСФСР 1918, № 86, ст. 895.

нужды обороны первого в мире государства рабочих и крестьян всех людских ресурсов.

Наряду с вопросами промышленности и транспорта, важнейшей экономической проблемой, требовавшей немедленного разрешения, стал продовольственный вопрос.

«Решить задачу снабжения населения хлебом, — писал В. И. Ленин, — в громадной стране с худыми средствами сообщения, с разъединенным крестьянством было невероятно трудно, и эта задача больше всего причинила нам хлопот. Вспоминая все заседания Совета Народных Комиссаров, скажу: не было ни одной задачи, над которой бы так упорно работала Советская власть, как над этой задачей»¹.

Тяжелое продовольственное положение обуславливалось прежде всего тем, что Советская республика оказалась отрезанной от основных продовольственных районов. В конце 1918 года территория Советского государства ограничивалась 25 губерниями в центре и на севере, большинство из которых (17 губерний) были потребляющими. В этих условиях обеспечить продовольствием Красную Армию, спасти от голода рабочий класс Советское государство смогло только путем введения ряда мер, носящих временный, чрезвычайный характер. Частная торговля хлебом и другими предметами широкого потребления была запрещена. Декретом СНК от 21 ноября 1918 г. «Об организации снабжения населения всеми продуктами и предметами личного потребления и домашнего хозяйства» дело заготовок и снабжения продовольствием и предметами первой необходимости передавалось в руки Наркомпрода. Все торговые предприятия национализировались².

Введение государственной монополии на торговлю хлебом и другие важнейшие предметы потребления наносило серьезный удар по частному капиталу, который под лозунгом свободной торговли развертывал борьбу против Советской власти. В. И. Ленин отмечал, что это «...самая глубокая, самая коренная, самая повседневная, самая массовая борьба капитализма с социализмом. От этой борьбы зависит решение вопроса о всей судьбе нашей революции»³.

Сфера денежного обращения ввиду обесценения курса рубля и расстройств финансовой системы в те годы резко сузилась. Характерной чертой экономической жизни в этот период являлась натурализация хозяйства. Продукция национализированной промышленности и совхозов поступала Советскому государству без всякой оплаты. Рабочие и служащие обеспечивались продуктами питания и предметами первой необходимости

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 59.

² СУ РСФСР 1918, № 83, ст. 879.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 526—527.

по карточкам, в основном, бесплатно или по низким твердым ценам. Карточная система строилась по классовому принципу. Декретом СНК от 11 октября 1920 г. Советское государство отменило оплату за продукты продовольствия, предметы широкого потребления, топливо, фураж, медицинские средства, произведения печати, жилые помещения, воду, газ, бани, электричество, за пользование почтой, телеграфом, телефоном и транспортом¹.

Развивая далее систему мероприятий, направленных на разрешение продовольственного вопроса, СНК 11 января 1919 г. принял декрет «О разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства». Декретом предусматривалось, что «все количество хлебов и зернового фуража, необходимое для удовлетворения государственных потребностей, разверстывается для отчуждения у населения между производящими губерниями»². В соответствии с урожаем, запасами и нормами потребления Народный Комиссариат продовольствия определял количество хлеба и зернового фуража, приходившееся по разверстке на каждую губернию. Это количество разверстывалось далее по уездам, волостям, деревням и крестьянским дворам. По продразверстке крестьяне в обязательном порядке сдавали государству все продовольственные излишки по твердым государственным ценам либо в обмен на промышленные товары, при уклонении от добровольной сдачи продукты изымались в принудительном порядке. Крестьянам оставалась лишь та часть хлеба и фуража, которая нужна была им для собственного потребления, посева и прокормления скота. «Своеобразный «военный коммунизм», — указывал В. И. Ленин, — состоял в том, что мы фактически брали от крестьян все излишки и даже иногда не излишки, а часть необходимого для крестьянина продовольствия, брали для покрытия расходов на армию и на содержание рабочих. Брали большей частью в долг, за бумажные деньги. Иначе победить помещиков и капиталистов в разоренной мелкокрестьянской стране мы не могли».³ Введенная первоначально для заготовки хлеба и зернового фуража разверстка была впоследствии распространена и на все другие продукты сельского хозяйства. Благодаря успешному проведению продразверстки государственные заготовки хлеба непрерывно увеличивались. Если в 1917—1918 году они составили 30 млн. пудов, то в 1918—1919 гг. заготовки увеличились до 110 млн. пудов, в 1919—1920 гг. до 260 млн. пудов.⁴

¹ СУ РСФСР 1920, № 85, ст. 422.

² СУ РСФСР 1919, № 1, ст. 10.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 321.

* См. В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 253.

В исключительно трудных условиях гражданской войны и интервенции, невероятной разрухи только осуществление политики военного коммунизма, продовольственной разверстки и хлебной монополии оказалось единственно возможным средством обеспечения армии и рабочего класса продуктами питания.

5. Военно-политический союз рабочего класса и крестьянства

Кулаки и спекулянты оказали продразверстке, этому важнейшему мероприятию Советского государства, отчаянное сопротивление. Они не только не сдавали и прятали хлеб, но и становились на путь террора и открытых вооруженных выступлений. Трудности в осуществлении продразверстки заключались и в том, что крестьяне за отчужденные у них продукты получали чаще всего бумажные деньги, реальная стоимость которых непрерывно падала. В обстановке господства в деревне частнособственнической идеологии это не могло не вызвать недовольства у части крестьянства.

Однако правильная политика Коммунистической партии и Советского государства обеспечила успешное преодоление всех этих трудностей. Применяя самые суровые меры по отношению к кулачеству, сопротивлявшемуся проведению продразверстки, Коммунистическая партия разъясняла трудовому крестьянству, что только путем крепкого союза между рабочими и крестьянами можно отстоять завоевания Великой Октябрьской социалистической революции¹.

Введение продовольственной разверстки стало возможным лишь в результате серьезных изменений, которые произошли в жизни деревни с октября 1917 года. Реализация декрета о земле, деятельность комитетов бедноты, перераспределение конфискованных помещичьих земель, скота, сельскохозяйственного инвентаря, материальная помощь бедняцким хозяйствам — все эти мероприятия Советской власти обусловили важные социально-экономические сдвиги, связанные с перегруппировкой классовых сил в деревне и вообще в стране. Миллионы бедняцких хозяйств поднялись до положения середняков. Крестьянин-середняк стал центральной фигурой в сельском хозяйстве страны.

Изменилось и настроение середняка. Он все более убеждался, что только Советская власть есть подлинная защитница интересов трудящегося крестьянства. Испытав на личном

¹ См. подробно об этом Ф. В. Чебаевский, Военно-политический союз рабочего класса и трудящегося крестьянства в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Сб. „Развитие союза рабочего класса и крестьянства в СССР“. М., 1958, стр. 69 и др.